Три года

Рей больше не спала.

Ей по-прежнему требовался отдых. Ее тело лежало ночью в постели без движения и глубоко дышало, как обычный человек. Однако ее разум оставался в сознании. Она осознавала окружающую обстановку, а больше всего - свою чакру.

Вероятно, это был побочный эффект медитации и упражнений по контролю чакры в столь раннем возрасте... или так считал Рей. Во сне ее разум путешествовал вместе с чакрой, оседлав ее вихри и потоки, когда она циркулировала по ее чакровой сети. Она могла управлять ею во сне, но самое главное - она могла чувствовать ее. Чем больше времени проходило, тем более близким и знакомым становилось общение Рей со своей чакрой.

Возможно, эта идея осталась от прошлой жизни, но Рей считала, что чем больше она будет чувствовать и наблюдать за своей чакрой каждую ночь, тем больше будет понимать ее. А чем больше она будет понимать, тем больше сможет делать. В краткосрочной перспективе это не сулило никаких немедленных выгод, но в долгосрочной перспективе Рей была готова поспорить, что углубление понимания чакры принесет свои дивиденды.

Для нее это было логично, и казалось постыдным, что большинство ниндзя в первую очередь заботились о том, чтобы направить свою чакру на разрушительные и полезные техники. Чакра была самой сутью жизни, и она была гораздо более прекрасной и обширной, чем простой инструмент для войны. Она была и разумом, и телом, и связующим звеном между ними. Из своих воспоминаний она знала, что чакру можно использовать даже для воздействия на саму душу и взаимодействия с ней. Потенциал для личного роста и понимания казался безграничным. На одном только изучении чакры можно было бы основать целую духовную традицию.

Весь этот потенциал, а эти люди могли думать только о том, чтобы использовать его для войны? Варвары. Все до единого варвары.

Пока она "спала", Рей слышала приглушенные голоса снизу. Она осторожно направила свою чакру к внутреннему уху. Недолго любопытствуя, что происходит, она достаточно усилила свой слух, чтобы разобрать, о чем говорят голоса внизу.

"- Ты про Шоги? Есть и другие игры. "Го", например. Мне кажется, в игре Го есть что-то очень элегантное и спокойное".

"Шоги - самая полезная игра для оттачивания стратегического мышления. Го же, напротив, по сравнению с ней очень упрощена. В ней очень мало полезных стратегий".

А, ее отец и Шикаку-сан. Теперь она знала, что происходит и почему они ведут себя так громко... громко для шиноби, во всяком случае.

"Честно говоря, вы двое уже пятнадцать лет спорите о достоинствах Го и Шоги, - сказал игривый голос страдальческим тоном, - и всегда в конце мы играем в карты. Почему бы тебе просто не разложить их уже, Иноичи?".

Чоза. Это была просто троица, собравшая старую команду вместе, чтобы выпить и сыграть несколько партий, как они делали время от времени. Они всегда были более шумными друг с другом, чем можно было ожидать от ниндзя-ветеранов.

Рей слушала их только в пол-уха, сосредоточившись на отдыхе и на том, что чакра естественным образом делала в ее теле. За всю ночь они так и не поговорили ни о чем захватывающем или интересном. Хоть они и ослабили бдительность друг перед другом, они все еще были профессионалами и никогда бы не стали говорить о чем-то деликатном в таком объеме, где их могли услышать другие. Стены в Конохе были не очень толстыми, и у каждого были свои уловки для подглядывания за частными разговорами.

Рей полностью отвлеклась от них, пока не услышала собственное имя, которое привлекло ее внимание.

"Как поживают Рей-чан и Ино-чан?" - услышала она вопрос Шикаку.

"Хорошо-хорошо. Здоровы. Мы только начали показывать Ино основы владения кисточкой, так что она сейчас на той стадии, когда пачкает все вокруг тушью, пока учится основным мазкам", - ответил Иноичи, и Рей услышала в его голосе умиление.

"Это грязно. Она из этого вырастет", - ворчливо ответил Шикаку.

"А что насчет Рей-тян? Она такая умная, как говорит твоя жена? Эмико рассказала обо всем моей Чихару, но та не была уверена, что не преувеличивает", - сказал Чоза.

Возникла пауза. "Да, это так. Иногда пугает, как быстро она все схватывает. Иногда у меня даже складывается впечатление, что она пытается приуменьшить свою сообразительность, чтобы не смущать ни меня, ни Эмико. Но у нее никогда не хватает терпения надолго задерживаться на этом".

Чоза издал низкий свист. "Значит, она одна из тех детей?"

Еще одна пауза. "Да, я так думаю. У меня нет никаких сомнений в том, что она прирожденный гений. Моя маленькая Рей-тян похожа на Хатаке Какаши и Учиху Итачи", - сказал ее отец, его голос представлял собой странную смесь гордости и усталости.

"И Орочимару", - сказал Шикаку.

"Даже не шути об этом!" - резко сказал Чоза.

После этого разговор перешел на другие темы, и Рей осталась размышлять над тем, что она только что услышала. Умом она понимала, что очень скоро на нее навесят ярлык "гений". Но все равно было удивительно слышать это, а еще удивительнее, что о ней говорят на одном дыхании с Какаши, Итачи и Орочимару.

В Конохе ярлыки обладали гораздо большей властью, чем в ее прежнем мире. Вместо того чтобы считать ярлыки чем-то плохим, в мире ниндзя к ним относились как к указу Небес - существовало почти бессознательное предположение, что ты знаешь все о человеке по тому ярлыку, который ему дали. Вероятно, это проистекало из общей культуры не подвергать сомнению вещи, если на то не было чертовски веской причины. Теперь стало гораздо понятнее, как все население может отвернуться от маленького мальчика, если известно, что он носит ярлык "демона".

Ярлык "гений" таил в себе множество предположений и ожиданий. От нее ожидали, что она превзойдет всех своих сверстников в любой области, будь то искусство ниндзя, шоги или каллиграфия. Каким-то образом в мире ниндзя быть "гением" означало, что ты лучше всех остальных во всем. Забавно было думать о том, что от всемирно известных ученых в ее старом мире также ожидали, что они будут лучшими в боксе, легкой атлетике, икебане и всем остальном под солнцем.

Люди с мозгами понимали, что это нереально, но это не перечеркивало их коллективных культурных представлений о том, каким должен быть "гений". Если Рей отставала в какой-то области, считалось, что это потому, что она "недостаточно старается" или "ей это не нравится, поэтому она противоречит". Давление на гения было огромным, и Рей вдруг стала гораздо больше сочувствовать Какаши и особенно Итачи. Возможно, даже немного к Орочимару. Жизнь под таким давлением деформировала бы любого.

К счастью для Рей, ей было плевать на то, что она оправдывает ожидания людей. Она не жаждала одобрения родителей, сверстников или учителей. Ей было наплевать на похвалу окружающих. В конце концов, ее волновало только одно: ее цель. Стать ниндзя S-ранга. Оставить позади военную диктатуру Конохогакуре-но Сато и выбрать, как жить дальше. Это была ее единственная цель, а все остальное - лишь багаж.

На самом деле ярлык "гения", возможно, помог бы ей. Во многом можно утверждать, что репутация была так же важна для ее целей, как и навыки. Если бы все знали, что она "гений", люди бы дважды подумали, прежде чем преследовать ее.

Рей изо всех сил старалась не думать о том, действительно ли она может сравниться с Итачи и Орочимару. Вместо этого она позволила своим мыслям унестись в голубую реку чакры, текущую через ее тело и разум. Такие мысли не помогут. Помогло бы углубление понимания чакры.